

Поземельный спор сельскохозяйственных артелей начала 1920-х гг.: болезнь роста или индикатор окрестьянивания

Эдуард Вячеславович Гатилов

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
398055, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30
gatilow.e@yandex.ru

Актуальность. Целью исследования является освещение проблемы хозяйственной самоидентификации крестьянства в начале восстановительного периода 1920-х гг. Основной акцент сделан на применении поземельного конфликта в земледельческой среде в качестве индикатора хозяйственной и социальной консолидации крестьянства. Гипотеза исследования: в стратегии выживания крестьянского сообщества восстановление традиционной хозяйственной полноценности (функциональности) являлось гарантией физического и социального самосохранения. Участие в коллективных формах хозяйствования выступало «корпоративным лифтом» хозяйственного восстановления с перспективой возрождения индивидуального крестьянского хозяйства, что и допускает применение термина окрестьянивание. Поземельный конфликт в данном случае выступает традиционным способом обеспечения функциональности земледельческого сообщества вне зависимости от его организационной формы (семья, община, коллектив). Эмпирической базой исследования стали материалы поземельного спора между артелями Троекуровской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составили документы Областного казенного учреждения «Государственный архив Липецкой области» (ОКУ «ГАЛО»), среди которых переписка губернских и уездных земельных отделов и комиссий, отчеты и переписка землемеров с земорганами, планы, выкипировки земельных участков, акты, заявления, жалобы представителей артелей Лебедянского уезда. Большая часть представленных документов вводится в оборот впервые. Также в процессе исследования использованы статистические и отчетные материалы Тамбовского губернского исполкома, совещаний губернских и уездных органов управления. Применялся системный подход, общенаучные и исторические методы исследования.

Результаты исследования. Проведен анализ динамики коллективного строительства в Тамбовской губернии, выявлены результаты землеустройства артелей Лебедянского уезда в первой половине 1920-х гг. Выявлены региональные особенности крестьянского отношения к социалистическим формам хозяйствования. Рассмотрена эволюция межартельного поземельного спора: причины, мотивация, ход конфликта, доводы сторон и реакция земельных органов Тамбовской губернии и Лебедянского уезда. На основе анализа доказательных документов артелей выявлены хозяйственная и социальная составляющие поземельного спора.

Выводы. Определено целеполагание пограничных групп крестьянства к участию в артельных формах хозяйствования. На основе анализа динамики поземельного конфликта сделан

вывод о стремлении земледельцев в условиях хозяйственного кризиса начала восстановительного периода использовать коллективные формы для обеспечения хозяйственного, социального и физического выживания, как основы последующего возрождения индивидуального хозяйства. Использован термин окрестьянивания в отношении обозначенного процесса.

Ключевые слова: крестьянство, коллективные хозяйства, сельскохозяйственная артель, поземельный спор, аграрная политика, стратегии выживания, окрестьянивание

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гатилов Э.В. Поземельный спор сельскохозяйственных артелей начала 1920-х гг.: болезнь роста или индикатор окрестьянивания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1773-1787. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

Land dispute of agricultural cooperatives in the early 1920s: growing pains or indicator of peasantization

Eduard V. Gatilov

Lipetsk State Technical University
30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398042, Russian Federation
gatilow.e@yandex.ru

Importance. The purpose of the study is to highlight the problem of economic self-identification of the peasantry at the beginning of the 1920s recovery period. The main emphasis is placed on the land conflict use in the agricultural environment as an economic and social consolidation indicator of the peasantry. Research hypothesis: in the survival strategy of the peasant community, the traditional economic usefulness (functionality) restoration was a physical and social self-preservation guarantee. Participation in collective forms of management acted as a “corporate elevator” of economic recovery with the prospect of reviving the individual peasant economy, which allows the use of the term *okrestyanivaniye*. Land conflict in this case is a traditional way of ensuring the agricultural community functionality, regardless of its organizational form (family, community, collective). The empirical basis of the study is the materials of the land dispute between the Troekurovskaya volost of the Lebedyansky district artels of the Tambov province.

Materials and Methods. The source base of the study is made up of documents from the Regional state Institution “State Archive of the Lipetsk Region” (SALR), including correspondence from provincial and county land departments and commissions, reports and correspondence of surveyors with land authorities, plans, land plots, acts, statements, complaints from Lebedyansky County artels’ representatives. Most of the submitted documents are being put into circulation for the first time. Statistical and reporting materials of the Tambov provincial Executive Committee, provincial and county government bodies meetings are also used in the research process. A systematic approach, general scientific and historical research methods are used.

Results and Discussion. The dynamics analysis of collective construction in the Tambov province is conducted, the land management results of the Lebedyansky district artels in the first half of the 1920s are revealed. Regional features of the peasant attitude to socialist forms of management are

revealed. The evolution of the inter-arterel land dispute is considered: causes, motivation, conflict course, parties' arguments and land authorities reaction of the Tambov province and Lebedyansky district. Based on the artel's evidentiary documents analysis, the economic and social components of the land dispute are revealed.

Conclusion. The goal-setting of border groups of peasants to participate in artel forms of farming is determined. Based on the analysis of the dynamics of the land conflict, a conclusion is made about the desire of farmers in the conditions of the economic crisis of the beginning of the recovery period to use collective forms to ensure economic, social and physical survival, as a basis for the subsequent revival of individual farming. The term peasantization is used in relation to the designated process.

Keywords: peasantry, collective farms, agricultural artel, land dispute, agrarian policy, survival strategies, peasantization

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Gatilov, E.V. (2024). Land dispute of agricultural cooperatives in the early 1920s: growing pains or indicator of peasantization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1773-1787. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Становлению коллективных форм хозяйствования в черноземной деревне в революционный и восстановительный периоды посвящено обилие работ. В них досконально рассмотрены вопросы политических мотивов данного процесса¹, состояния крестьянского хозяйства². Особое внимание уделено аспектам крестьянской мотивации вступления в коллективы [1–3], содержанию организаци-

¹ Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. социально-экономическим преобразованиям в тамбовской деревне в 1917 году / отв. ред. В.П. Николашин. Мичуринск: Мичур. гос. аграрный ун-т, 2017. 100 с.; Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до коллективизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4. С. 105-122.

² Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921–1928 гг.). Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. 118 с.; Есикова М.М. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Дубовицкий В.А. Крестьянская община и сельская кооперация в Тамбовской губернии (1917–1928). Саратов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2011. 24 с.; Петришина И.Д. Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики. 1921–1929 гг. М.: Пробел-2000, 2023. 288 с.

онного строительства [4; 5], социальной дифференциации и социального противоборства, роли коллективных хозяйств в модернизации сельскохозяйственного производства [6; 7]. В современной отечественной историографии, особенно региональной [8], помимо анализа условий функционирования земледельческого хозяйства [9–12], все большее внимание уделяется вопросам внутренней организации крестьянских сообществ: занятости [13], их рефлексии на политико-хозяйственные решения властей [14–16] как в период проведения «военного коммунизма», так и в последующий восстановительный период. При этом, на наш взгляд, прослеживается тенденция определенного отделения коллективных хозяйств от крестьянской массы, как более высокой организационно-культурной формы бытия. Такой подход не бесспорен. Обращая внимание на поземельные отношения коллективных объединений, выявляется регулярность поземельных конфликтов между объединениями, что характерно и для всего крестьянского сообщества. Незаработанность данного аспекта определила актуальность анализа конкретных примеров поземельных конфликтов коллективных хозяйств и определила цель настоящего исследования – освещение пробле-

мы хозяйственной самоидентификации крестьянства в начале восстановительного периода 1920-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования является поземельный спор между сельскохозяйственными артелями Лебедянского уезда Тамбовской губернии, возникший в 1921 г. Источниковой базой исследования стали документы Областного казенного учреждения «Государственный архив Липецкой области», сосредоточенные в фонде Р-1542. Непосредственно ход поземельного конфликта, мотивация и доказательная база прослеживаются на основании заявлений, актов, каскационных жалоб представителей артелей на решения земельных органов Лебедянского уезда и Тамбовской губернии. Конкретизации содержания требований спорящих сторон, выявлению особенностей спорных территорий и земельных участков способствуют планы и выкипировки, составленные как землемерами, так и самими артельщиками. Большая часть представленных документов, в том числе графическая, вводится в оборот впервые. Также в процессе исследования использованы статистические и отчетные материалы Тамбовского губернского исполкома, губернского экономического совещания, доклады губернского совещания председателей уисполкомов Тамбовской губернии, материалы Лебедянского уездного съезда Советов, документы центральных органов власти. Нами применялся системный подход, общенаучные и исторические методы исследования. Особое внимание было обращено на источниковедческий и лингвистический анализ архивных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратим внимание на развитие новых коллективных форм хозяйствования в Тамбовской губернии и на размеры их землеустройства. Согласно официальным данным в Тамбовской губернии к декабрю 1918 г. су-

ществовало 58 коллективов: 16 коммун и 42 артели. Через год – к декабрю 1919 г. – их насчитывалось 162: 34 коммуны и 128 артелей, обеспечивающих 20 157 едоков³.

В табл. 1 приведены данные о землеустроенных площадях по хозяйственным субъектам за период с 1 мая 1919 г. по 1 июля 1922 г., включая разбивку на этапы, когда велось государственное уравнильное землеустройство (до 1 июля 1922 г.) и когда произошел отказ от него как «мелкобуржуазного»⁴ пережитка.

Артели, что видно из табл. 1, несмотря на обилие дел, связанных с их землеустройством, организационным и правовым оформлением, занимали к октябрю 1922 г. незначительную площадь – всего лишь 1,4 % от всего объема проведенного землеустройства. В условиях, когда коллективным формам хозяйствования государством был открыт зеленый свет, такое положение можно рассматривать как неудовлетворительное, особенно принимая во внимание, что речь идет о начале восстановительного периода, к которому крестьянские хозяйства подошли хозяйственно ослабленными и, следовательно, заинтересованными в объединении усилий для возрождения своих хозяйств.

А что же Лебедянский уезд? Весной 1920 г. в нем существовало 4 сельскохозяйственные артели, да и те с буржуазным элементом, особенно городская, из-за чего последнюю пришлось «раскассировать». К ноябрю 1920 г. в уезде образовалось уже 80 артелей на 5016 десятинах с 5665 едоками⁵. На

³ Доклады с мест на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей, 5–6 декабря 1919 г. С. 33 // Исторический журнал «Красный архив». 1939. № 96. С. 5. URL: <https://djvu.online/file/qLqEnHFdiUWXJ>

⁴ Шенелева Т. Социалистические формы сельского хозяйства в 1918–1919 гг. // Исторический журнал «Красный архив». 1939. № 96. С. 5. URL: <https://djvu.online/file/qLqEnHFdiUWXJ>

⁵ Лебедянский уездный съезд Советов. Протокол заседания 7-го уездного съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Лебедянского уезда. Лебедянь, 1920. С. 12 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10364.16#n=16>

Таблица 1
Землеустроительные работы в Тамбовской губернии с 1 мая 1919 г. по 1 октября 1922 г.

Table 1
Land management work in Tambov province from May 1, 1919 to October 1, 1922

Субъекты отвода	Количество дел	01.05.1919 – 01.07.1922		01.07 – 01.10.1922		Всего на 01.10.1922	
		Площадь	%	Площадь	%	Площадь	%
Волости	86	1129046	90,7	72259	87,5	1201305	90,5
Совхозы	93	49377	4,0	3001	3,6	52378	3,9
Артели	196	17506	1,4	670	0,8	18176	1,4
С/х коммуны	26	2836	0,2	0	0,0	2836	0,2
Школы	370	805	0,1	0	0,0	805	0,1
Города	7	11441	0,9	0	0,0	11441	0,9
Учреждения	126	32246	2,6	5703	6,9	37949	2,9
Сады и огороды	133	1213	0,1	169	0,2	1382	0,1
Хутора и отруба	38	873	0,1	809	1,0	1682	0,1
Всего	1075	1245343	100,0	82611	100,0	1327954	100,0

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам Тамбовского губернского исполнительного комитета. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921–1922 г. Тамбов, 1922. С. 100-105 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=77#n=122>

Source: calculated and compiled by the author based on proceedings of Tambov Provincial Executive Committee. A brief overview of the national economy of the Tambov province for 1921–1922. Tambov, 1922. pp. 100-105 // The electronic library of the Tambov region URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=77#n=122>

конец 1920 г. в Лебедянском уезде числилось 5 совхозов на 1 882 десятинах земли, 61 артель на 7 000 десятинах земли с 5 149 едоками, 2 товарищества по общественной обработке земли с 849 едоками, 8 показательных садов, 5 показательных огородов⁶. Можно предположить, что разноразмерность показателей артельного строительства связан с проблемами учета организационных форм, их наименованием. Так, в материалах Тамбовского губернского экономического совещания за 1921–1922 г. отмечалось, «что сведения о коммунах и артелях за 1921 г. крайне неполны и не отличаются необходимой точностью. За 1920 г. более или менее достоверных сведений не имеется»⁷. В обзоре Тамбовского

⁶ Кривошеин Н.В. Город Лебедян и его уезд в 1917–1921 гг. М.: ИП Лысенко А.Д. «PRESS-BOOK.RU», 2016. URL: <https://libr.press-book.ru/authors/KrivosheinNV/978-5-7164-0663-6/ch0306.html>

⁷ Тамбовское губернное экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 50 // Электронная библиотека

губисполкома, статданные которого приведены в табл. 1, нет указаний на то, какие артели – сельскохозяйственные или иного рода деятельности – вошли в учет. По объемам отведенной им земли можно предположить, что это сельскохозяйственные артели. Однако в справочной книге по Тамбовской губернии на 1923 г. в качестве сельскохозяйственной по Лебедянскому уезду отмечена только одна «Краснореченская» артель в с. Ольховец Ольховецкой волости, все прочие объединения земледельцев характеризуются как сельскохозяйственные товарищества⁸. Аналогичная ситуация в данном источнике и по другим уездам губернии. В материалах земельного отдела Лебедянского исполкома за 1921–1922 гг., используемых в работе, при-

Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5601.42#n=53>

⁸ Грызлов П. Вся Тамбовская губерния: Справочная книга на 1923 год / сост. П. Грызлов, М. Хрунов. Тамбов: Издание Тамбовской губернской конторы объявлений «Губреклама» при газете «Тамбовская правда», 1923. С. 258 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=9874.261#n=5>

меняется термин сельскохозяйственная артель, вне зависимости от места их нахождения – в уездном городе или населенных пунктах уезда. Таким образом, можно заключить, что при всех сложностях учета и терминологии в практической деятельности уездных земорганов существовало понимание сельскохозяйственной артели как формы добровольного объединения граждан для осуществления совместной хозяйственной деятельности на земле посредством объединения производственных ресурсов.

Но следует обратить внимание на то, что при численном увеличении сельхозартелей в 1920 г. в Лебединском уезде их производственный объем был достаточно скромным – пахотной земли в уезде насчитывалось 200162 дес.⁹, а артельный фонд составлял лишь 2,5 %. Из этого можно сделать вывод, что существовали факторы, замедляющие расширение обрабатываемых артелями земельных площадей. Несомненно, что среди них износ или полное отсутствие сельскохозяйственного инвентаря, практически не обновляемого за годы революционных потрясений и военных действий, как следствие, сокращение живого инвентаря из-за сужения кормовой базы, чисто бюрократические препоны. Но ко всему набору негативных факторов, снижающих результаты артельного строительства, следует добавить и межартельные поземельные споры. Насколько последние могли стать препятствием развития коллективных форм хозяйствования, позволяет судить анализ конкретных межартельных конфликтов.

Один из ярких примеров – конфликт между сельскохозяйственными артелями «Зерно» и «Красный пахарь» Троекуровской волости Лебединского уезда.

Заместитель председателя Лебединского уисполкома Д.А. Захаров в октябре 1920 г. на третьем губернском совещании председателей уисполкомов Тамбовской губернии охарактеризовал волости уезда по отношению к

⁹ Лебединский уездный съезд Советов. Протокол заседания 7-го уездного съезда. С. 13 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10364.16#n=17>

Советской власти, указав, что в восточном районе (5 волостей) население настроено довольно пассивно, мало интересуется текущими событиями; в западном районе (5 волостей, включая Троекуровскую) крестьяне хорошо относятся к советской власти (что, по мнению Н.В. Кривошеина, было проявлением крестьянской пассивности после подавления апрельского восстания 1919 г.); а в 6-ти пригородных волостях – Куйманской, Ольховской, Пригородной, Сезеновской, Шовской и Черепянской – отношение «к Советской власти таково, что в удобную минуту они могли бы вспыхнуть, если бы не знали, что из уезда приедет отряд. В волостях занимались исключительно отхожими промыслами, они здесь и не жили по существу, и вот они теперь подумали, что лучше обзавестись земелькой, и надеялись обработать исполу, но, когда увидели, что нельзя, они впали в состояние озлобления. Это одна из причин. Другая – крестьяне не могут забыть злоупотреблений, которые позволяли себе агенты плохо организованной власти в 1918 г.»¹⁰. Данное развернутое описание волостей уезда позволяет лучше понять социальную подоплеку и целенаправленность сторон в рассматриваемом конфликте.

Сельскохозяйственная артель «Зерно» была образована 2 ноября 1920 г. в Троекуровской волости на землях вокруг хутора бывшего помещика Попова, объединив 100 едоков из беднейших слоев Пригородной слободы г. Лебедини. Основу артели составили члены Инвалидного общества. Заметим, что артель получила в пользование давно заброшенные земли, требовавшие значительных усилий для введения их в сельскохозяйственный оборот.

Сельскохозяйственная артель «Красный пахарь» возникла фактически одновременно с «Зерном», включила 45 едоков из «неземледельческого населения с примесью кулац-

¹⁰ Третье губернское совещание председателей уисполкомов Тамбовской губернии. Стенографический отчет. Тамбов, 1920. С. 28-29 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=47#n=30>

кого элемента»¹¹. Среди последнего бывший скупщик наделных земель, мельничиха, кассир бывшей Земской управы.

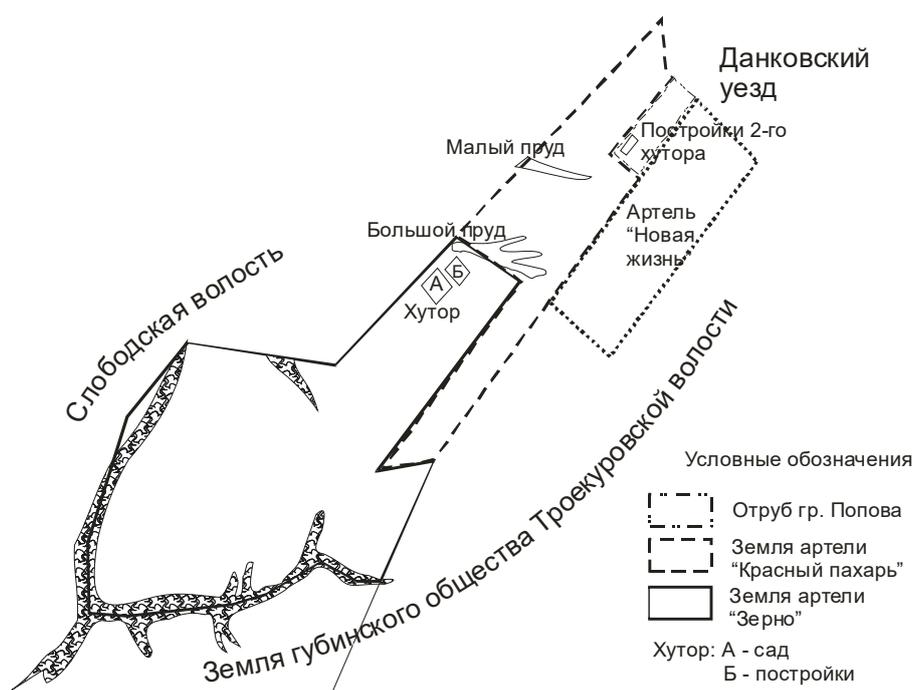
Первоначальный отвод земель этим артелям представлен на плане – рис. 1.

Изначально конфликт зародился в связи со стремлением артели «Красный пахарь» осуществить покупку ряда построек. 22 ноября 1921 г. артель ходатайствовала перед Губернским мельничьим комитетом (далее – Губмельком) Тамбовского губернского земельного отдела (далее – ГЗО) о выдаче ссуды в размере 76,35 млн рублей на покупку живого инвентаря и построек. Губмельком

одобрил выдачу 15 млн рублей на покупку трех лошадей с комплектами упряжи и тремя телегами и рекомендовал Лебедянскому уездному земельному отделу (далее – ЛУЗО) подготовить постройки для покупки ходатайствующей артели. На этом основании ЛУЗО 6 декабря 1921 г. вынес решение продать с/х артели «Красный пахарь» постройки за счет Губмелькома, включая находящиеся на земле с/х артели «Зерно». При этом, чтобы не ломать постройки, было определено и располагаемые рядом с постройками земли передать артели «Красный пахарь», якобы исходя из экономического расчета и якобы из наличия у артельщиков из «Зерна» каменных построек в Пригородной слободе¹².

¹¹ ОКУ «ГАЛО» (Областное казенное учреждение «Государственный архив Липецкой области»). Ф. Р-1542. Оп.1. Д. 346. Л. 80.

¹² ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 346. Л. 82-83.

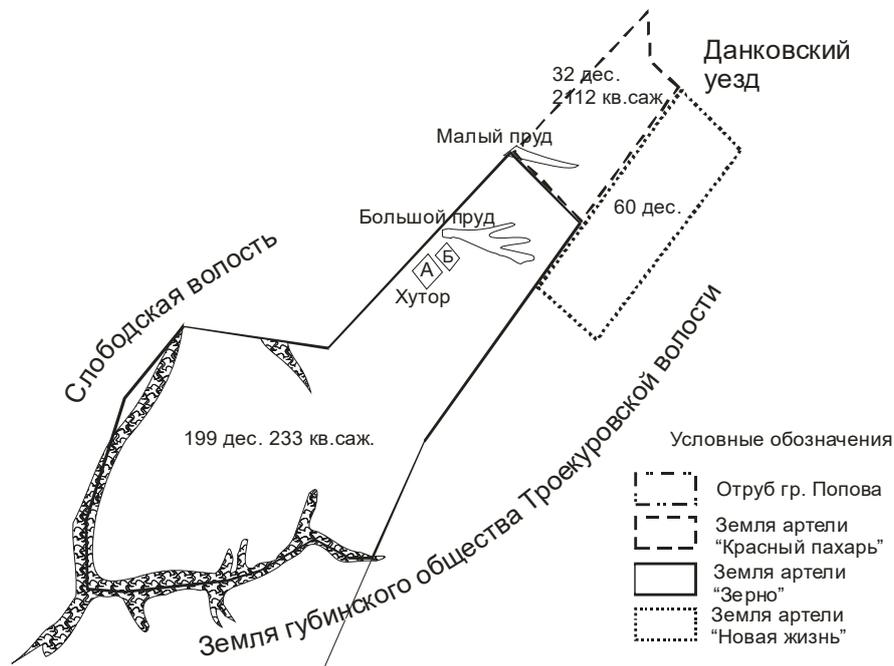

Рис. 1. План участков артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», выделенных постановлением уземотдела 2 ноября 1920 г.

Fig. 1. Plan of the plots of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, allocated by the resolution of the land department on November 2, 1920

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 41.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 41.

Рис. 2. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь» по указанию уполномоченного от артели «Зерно»

Fig. 2. Boundaries of the “Grain”, “Red Plowman” and “New Life” artels, as directed by the authorized representative of the “Grain” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 43.

Последовавшие протесты артели «Зерно» вызвали разбирательство в ГЗО, которое, в конечном итоге, опровергло ряд ложных обвинений в адрес артели «Зерно» и отменило уездное постановление от 6 декабря 1921 г.¹³

Однако конфликт на этом не закончился – теперь он касался земельных площадей и границ, вызвав необходимость формирования спорного дела, подготовка которого была возложена на землемера А. Колесника. Желая привести стороны к мирному разрешению конфликта, землемер инициировал встречу представителей смежных артелей – «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», во время которой прибывшие высказали свои точки зрения на размежевание земель артелей.

¹³ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 346. Л. 74-80.

Представитель артели «Зерно» Н.П. Маркович видел отвод следующим образом: артель «Зерно» получает в свое распоряжение участок земли в размере 199 дес. 2331 кв. с. и оба пруда, расположенные на данном участке, артель «Красный пахарь» получает 32 дес. 2112 кв. с. – рис. 2.

Представитель артели «Красный пахарь» С.А. Маклаков видел отвод земли иначе: «Красный пахарь» получает 52 дес. 1344 кв. с. и один (малый) пруд, артель «Зерно» получает 180 дес. 599 кв. с. и один (большой) пруд – рис. 3¹⁴.

Уполномоченный от артели «Новая жизнь» на обсуждение не явился.

По справке Лебедянского УЗО в артели «Новая жизнь» было 32 едока и ей требова-

¹⁴ Там же. Д. 335. Л. 43.

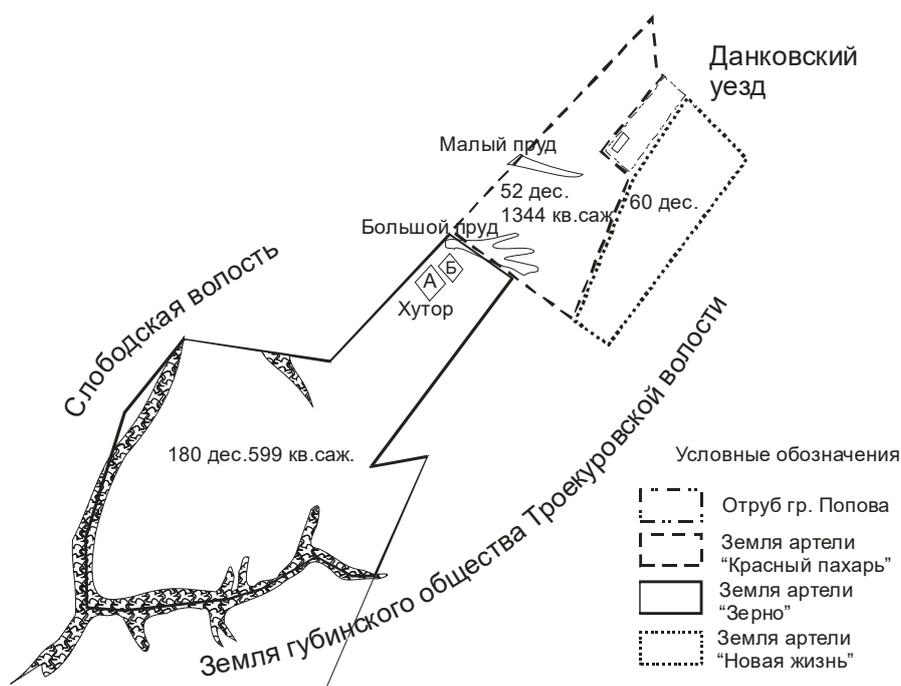
лось 43,2 дес., артели «Красный пахарь», у которой 52 едока, земли нужно 62,4 дес. Имеющийся у артели «Зерно» излишек 16,8 дес. свободной земли становился одним из камней преткновения – где в массиве артели «Зерно» оптимально выделить данный участок для артели «Красный пахарь».

Поскольку стороны к соглашению не пришли, землемер на основании статьи 15 Инструкции НКЗ от 11 марта 1919 г. дело с чертежами направил в Лебедянскую уездную земельную комиссию (ЛеБУЗК) для определения и утверждения границ. 6 июня 1922 г. заседание в ЛеБУЗУ не состоялось, так как явился только представитель от артели «Зерно», и дело было перенесено. В новом засе-

дании 27 июня 1922 г. ЛеБУЗУ фактически приняла позицию артели «Зерно» и постановила оставить весь участок земли бывшего владельца Попова в пользовании артели «Зерно», а недостающий участок земли артели «Красный пахарь» отвести из городской земли, рядом с артелью «Работник»¹⁵.

30 августа 1922 г. последовала жалоба со стороны артели «Красный пахарь» на решение ЛеБУЗУ в Тамбовскую губернскую земельную комиссию. Основная претензия артели – отвести ей землю в северной части участка артели «Зерно», что было отражено на прилагаемом артельщиками плане – рис. 4.

¹⁵ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 49.

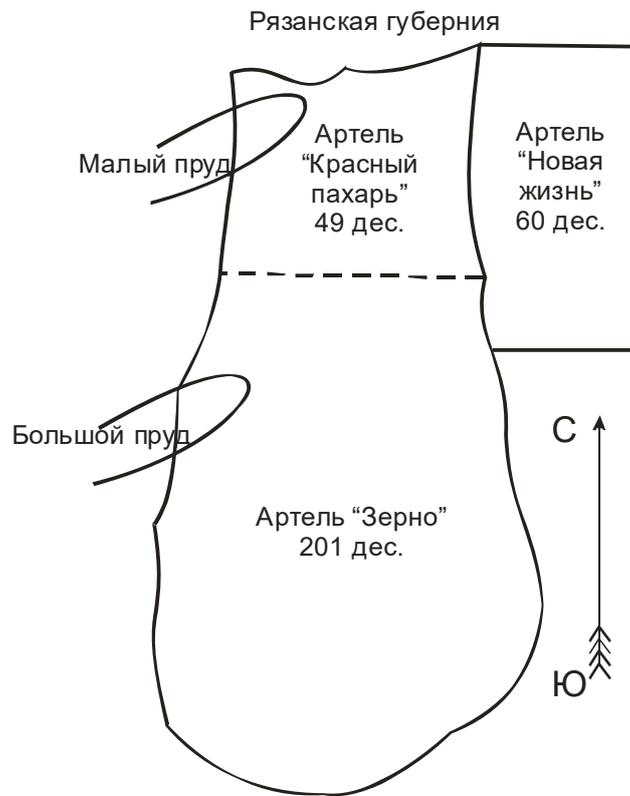

Рис. 3. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь» по указанию уполномоченного от артели «Красный пахарь»

Fig. 3. Boundaries of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, according to the instructions of the authorized representative of the “Red Plowman” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 43.

Рис. 4. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», представленные в кассационной жалобе артели «Красный пахарь»

Fig. 4. The boundaries of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, presented in the cassation appeal of the “Red Plowman” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 20.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 20.

На основании жалобы Тамбовская ГЗК затребовала от ЛебЗУ объяснения своего решения.

В ответе ЛебЗУ было отмечено, что Постановлением Коллегии УЗО от 2 ноября 1920 г. вся земля бывшего Попова передана в распоряжение артели «Зерно», которой она пользуется до настоящего времени и сохраняет право на эту землю согласно статье 32 «Основного закона о трудовом землепользовании». Образовать два поселка рядом и, таким образом, создать постоянные ссоры из-за пользования землей уездная земельная комиссия сочла невозможным. На имеющийся в артели «Зерно» излишек можно посадить

артель «Красный пахарь», но не в северном конце, а в южном. Этим достигается удобное расположение наделов обеих артелей. Но на это артель «Красный пахарь» не идет. Артель «Зерно» уже возводит постройки на своем участке и предполагает переселиться. Артель мощная и менять ее на «Красный пахарь» нет смысла. Ужиться на месте эти две артели не смогут. УЗО полагает, что постановление УЗК законно. Земля артели «Красный пахарь» может быть отведена из фонда Больше-Избищенской волости рядом с артелью «Дружба». Этот участок будет расположен

на 3–5 верст дальше участка, на который претендует артель «Красный пахарь»¹⁶.

В заседании ТГЗК 22 сентября 1922 г. в вопросе по жалобе об отводе земли с/х артели «Красный пахарь» на постановление ЛебуЗК от 27 июня 1922 г. губземкомиссия нашла, что отвод земли артели «Красный пахарь» из участка бывшего Попова возможен, и разделение водохранилищ между артелями является хозяйственно целесообразным, что предоставить землю на городской земле не представляется возможным и, руководствуясь статьей 10 постановления ВЦИК от 24 мая 1922 г. «О порядке рассмотрения земельных споров» и в связи с новыми обстоятельствами по настоящему делу ТГЗК, постановила: решение ЛебуЗК отменить и передать на новое расследование¹⁷.

В этих условиях неопределенности артель «Красный пахарь» осуществила вспашку спорного участка в северной части земель артели «Зерно», а последняя, в свою очередь, осуществила засев этого участка. Как видно, вложенным трудом каждая из артелей стремилась склонить уездные земельные органы в свою пользу.

Следует обратить внимание на сам спорный участок земли – это площадь между двумя прудами, представленная на рис. 1–4. Данная территория в северной части участка артели «Зерно», как отмечали работавшие на ней артельщики – «безукоризненный чернозем, представляет из себя равнину на всем своем протяжении до конечной межи»¹⁸. Южная часть имеет с трех сторон громадные скаты к лесу и глинистую почву. Вложив громадный труд в возрождение данных земель, понятно желание «Зерна» сохранить за собой всю переданную артели территорию. Кроме того, намереваясь переселиться непосредственно на земли бывшего Попова в районе построек (Б – на рис. 1–3) у Большого пруда, артель «Зерно» в районе Большого пруда начала выдел усадебных участков своим артельщикам.

¹⁶ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 28.

¹⁷ Там же. Л. 44.

¹⁸ Там же. Л. 35.

На новом заседании ЛебуЗК уже 14 февраля 1923 г. представители с/х артели «Зерно» подтвердили свой отказ в отводе земли «Красному пахарю» около поселка артели «Зерно», но согласились на отвод земли не в северном, а в южном конце участка. Принимая во внимание, что ходатайство об отводе земли артели «Красный пахарь» в южном конце участка надела артели «Зерно», имеющей излишки, с хозяйственной точки зрения представлялось целесообразным, в порядке статьи 46 Земельного кодекса Уездная земельная комиссия постановила: отвести артели «Красный пахарь» участок земли на 42 едока в южном конце участка земли бывшего Попова. Предоставить право артели «Красный пахарь» на уборку озимого посева на земле, вспаханной артелью «Красный пахарь», но засеянной артелью «Зерно». Обязать первую уплатить второй за семена и обработку по засеву участка по соглашению. Взыскать с артели «Зерно» судебную пошлину в размере 10 руб. 1923 г.

Последовавшая 26 февраля 1923 г. кассационная жалоба артели «Зерно» в ТГЗК с просьбой оставить за артелью весь занимаемый ранее участок не нашла оснований для отмены постановления ЛебуЗК от 14 февраля 1923 г. и оставила жалобу с/х артели «Зерно» без последствий¹⁹.

ВЫВОДЫ

Рассмотренный поземельный конфликт выявляет несколько проблемных направлений в процессе становления коллективных, в данном случае артельных, форм хозяйствования: организационно-хозяйственное, административное, социальное.

Как видно, двухгодичный конфликт между артелями, начатый по чисто хозяйственной причине – приобретения построек и развернувшийся по поводу наделения артелей землей по уездной земельной норме, завершился внешне справедливым административным решением – излишек земли одной

¹⁹ Там же. Л. 49об., 58, 62.

артели стал основанием для достижения земельной нормы у другой. При этом артель «Зерно» сохраняла за собой спорный участок. Вместе с тем с точки зрения землеустройства данный компромисс был не безупречен. Земельные органы, как губернские, так и уездные, стремились минимизировать дробление бывших частновладельческих земель как сложившихся производственных массивов, и, таким образом, снизить объем землеустроительных работ. Однако в условиях хозяйственного кризиса первостепенным становилось обеспечение уравнительного минимума хозяйствующих субъектов даже в ущерб сложившейся производственной инфраструктуры. В данном случае, с выделением участка артели «Красный пахарь» в южном конце земельной площади артели «Зерно» дробления избежать не удалось. Да и перспектива использования выделенной земли была не бесспорна, так как артель «Красный пахарь» была маломощной (при составе 41 едока имелось 2 лошади и инвентарь был получен от УЗУ)²⁰. Но добавляется и социальная составляющая.

«Красный пахарь» объединил разношерстный социальный элемент – как торговый, зажиточный, так и крестьянский. Достаточно четко прослеживается участие образованной части артели в принятии решений, использование безграмотных крестьян в качестве представителей артели на встречах и заседаниях. Социальная дифференциация в артели являлась серьезной угрозой ее жизнеспособности. Однако столь сложное социальное объединение артели имело и другую сторону – оно свидетельствует о вынужденном окрестьянивании – возврату к традиционному крестьянскому хозяйствованию или сопряжению, связи с ним разнородных, в том числе и некрестьянских социальных элементов.

Социальный состав артели «Зерно» можно охарактеризовать как бедняцко-среднекрестьянский. В пользу это говорит способность коллектива, к тому же включающего инвалидов, к поднятию пустоши с получении

ем сносного урожая при отсутствии производственной помощи со стороны земорганов; грамотное апеллирование к последним в процессе поземельного спора. Стремление артельщиков к закреплению за собой важных производственных объектов – построек, водохранилищ, качественных земель – свидетельствовало о стремлении к кооперированию усилий для сохранения и ведения традиционного крестьянского хозяйства. В пользу этого свидетельствует и факт нацеленности артельщиков на переселение 497 едоков из Пригородной слободы и создание самостоятельного поселка в удаленном от уездного центра месте. Это традиционный способ сокращения временных затрат, приближением трудовых ресурсов к производственной площади.

Таким образом, окрестьянивание в начале 1920-х гг. явилось объективным процессом для представителей разных социальных групп в стратегии физического и хозяйственного выживания: оно способствовало выживанию беднейшего крестьянства посредством кооперирования трудовых и материальных ресурсов, давало возможность представителям некрестьянских групп посредством социальной мимикрии войти в крестьянский социум или паразитировать внутри его, обеспечивая физическое и социальное самосохранение. Следствием этого являлся рост значимости действующих земельных ресурсов и рост поземельной конфликтности как регулятора хозяйственной жизни крестьянства. В материалах Тамбовского губернского экономического совещания за 1921–1922 г. отмечалось: «Крестьянское население вообще с недоверием относится к коммуна и артелям и слабо вовлекается в это движение. Основная причина в неподготовленности населения к коллективизации, малая культурность и стремление вести свое индивидуальное хозяйство»²¹. Артельная кооперация на-

²⁰ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 34.

²¹ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 1 октября 1921 по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 50 // Электронная библиотека

чала 20-х гг. не устраняла этого стремления, а скорее создавала почву для его последующего восстановления. И окрестьянивание крайних хозяйственных групп крестьянского сообщества – бедноты и зажиточных – даже

в рамках коллективного строительства лишь возвращала их к традиционному способу ведения хозяйства. Именно поэтому окрестьянивание не является тождеством осереднячивания, достигавшегося и путем неземледельческой деятельности.

Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5601.42#n=53>

Список источников

1. *Выгузов А.А.* О причинах вступления в коллективные хозяйства в 1918–1928 гг.: между энтузиазмом и экономическими интересами (по материалам Тамбовской губернии) // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 8–18. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18>, <https://elibrary.ru/taitvu>
2. *Гатилов Э.В.* Становление коллективных форм хозяйствования в Елецком уезде Орловской губернии в 1917–1919 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 323–336. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336>, <https://elibrary.ru/kddavv>
3. *Гатилов Э.В.* Земельное реформирование и поведенческие практики черноземного крестьянства. 1920–1923 гг. (на примере Тешевской волости Задонского уезда Воронежской губернии) // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: материалы Всерос. науч. конф. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2021. С. 27–36. <https://elibrary.ru/wvuubw>
4. *Выгузов А.А., Николашин В.П.* Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 462–471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvz>
5. *Выгузов А.А.* Особенности развития коллективных хозяйств в реконструктивный период нэпа (на примере Инжавинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России: материалы V Всерос. науч. конф. (памяти проф. В.М. Важинского). Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 144–149. <https://elibrary.ru/liomcs>
6. *Безгин В.Б., Николашин В.П.* Беднота как социальный базис власти в аграрных преобразованиях конца 1920-х – начала 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12. С. 24–27. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.3>, <https://elibrary.ru/xhljux>
7. *Николашин В.П., Стрекалова Н.В.* Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173–1184. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcymyo>
8. *Выгузов А.А.* Коллективные хозяйства Тамбовской губернии в период новой экономической политики: основные опубликованные и архивные источники // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2023. № 1 (17). С. 21–24. <https://elibrary.ru/jvxsfj>
9. *Аверин Н.В.* Продовольственная ситуация в Тамбовской губернии в начале 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 209–215. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215>, <https://elibrary.ru/voohvj>
10. *Жиров Н.А., Канищев В.В.* Влияние миграций на повседневную жизнь крестьянского населения Орловской и Тамбовской губерний в начале XX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 91–99. <https://elibrary.ru/idntyv>
11. *Петришина И.Д.* Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики: 1921–1929 гг. М.: Пробел-2000, 2023. 288 с. <https://elibrary.ru/edkvpv>
12. *Петришина И.Д.* Крестьянская кооперация Тамбовской губернии в первой половине 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 963–974. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>, <https://elibrary.ru/favjrh>

13. Облицов М.А. Использование количественных методов в изучении занятости населения северных уездов Тамбовской губернии накануне восстания 1920–1921 годов // Третья зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. докл. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2019. С. 31-36. <https://elibrary.ru/qyxlus>
14. Бабаев А.В., Петришина И.Д. Настроения крестьянства в связи с обострением продовольственного вопроса в конце 1920-х гг. // Проблемы аграрной истории России: материалы 5 Всерос. науч. конф. (памяти проф. В.М. Важинского). Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 134-143. <https://elibrary.ru/fvjllw>
15. Инполитов В.А. Влияние голода 1924–1925 годов на общественно-политические настроения крестьянства в Тамбовской губернии // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 336-362. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-336-362>, <https://elibrary.ru/ftzxxsm>
16. Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116-125. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-20-3-116-125>, <https://elibrary.ru/whilin>

References

1. Vygzuzov A.A. (2023). On the reasons for joining collective farms in 1918–1928: between enthusiasm and economic interests (by the materials of the Tambov province). *Istoriya: Fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*, no. 3 (36), pp. 8-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18>, <https://elibrary.ru/taitvu>
2. Gatilov E.V. (2019). The formation of collective forms of economic entity in yelets county of Orel province in 1917–1919. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya = Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political Science*, vol. 46, no. 2, pp. 323-336. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336>, <https://elibrary.ru/kddavw>
3. Gatilov E.V. (2021). Land reform and behavioral practices of the chernozem peasantry. 1920–1923 (on the example of the Teshevskaya volost of the Zadonsky district of the Voronezh province). *Materialy Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii «Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik kak istoriko-kul'turnyi fenomen» = Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “The Union of Soviet Socialist Republics as a Historical and Cultural Phenomenon”*. Elets, Bunin Yelets State University Publ., pp. 27-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wvuubw>
4. Vygzuzov A.A., Nikolashin V.P. (2023). Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 462-471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvz>
5. Vygzuzov A.A. (2023). Features of the development of collective farms in the reconstructive period of the NEP (on the example of the Ingavinsky parish of the Kirsanovsky district of the Tambov province). *Materialy 5 Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo) «Problemy agrarnoi istorii Rossii» = Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (in memory of Professor V.M. Vazhinsky) “Problems of the Agrarian History of Russia”*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 144-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/liomcs>
6. Bezgin V.B., Nikolashin V.P. (2019). The poor as a social basis of the state in the course of agrarian reforms of the end of the 1920s – the beginning of the 1930s (by the materials of the Central Black Earth region). *Manuskript = Manuscript*, vol. 12, no. 12, pp. 24-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.12.3>, <https://elibrary.ru/xhljux>
7. Nikolashin V.P., Strekalova N.V. (2023). On peculiarities of studying the collective farms activities in the days of the NEP on the example of the Tambov gubernia: the 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, vol. 4, pp. 1173-1184. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcymyo>
8. Vygzuzov A.A. (2023). Collective farms of Tambov governorate during the period of new economic policy: main published and archival sources. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta imeni P.A. Kostycheva*, no. 1 (17), pp. 21-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvxsfp>

9. Averin N.V. (2021). Provisions situation in the Tambov governorate in the early 1918. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 26, no. 192, pp. 209-215. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215>, <https://elibrary.ru/voohvj>
10. Zhirov N.A., Kanishchev V.V. (2020). The impact of the migrations on the everyday life of the peasant population of the Orel and Tambov gubernias in the early XX century. *Ezhegodnik po Agrarnoi Istorii Vostochnoi Evropy*, no. 1, pp. 91-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/idntyе>
11. Petrishina I.D. (2023). *Krest'yanskoe khozyaistvo Chernozemnogo tsentra v gody novoi ekonomicheskoi politiki: 1921–1929 gg.* Moscow, Probel-2000 Publ., 288 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/edkvpv>
12. Petrishina I.D. (2023). Peasant cooperatives of the Tambov governorate in the first half of the 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 963-974. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>, <https://elibrary.ru/favjrh>
13. Oblitsov M.A. (2019). The use of quantitative methods in studying the professional activities of the population of the Northern districts of the Tambov province on the eve of the uprising of 1920–1921. *Sbornik tezisov dokladov «Tret'ya zimnyaya shkola po gumanitarnoi informatike» = Collection of Abstracts “The Third Winter School in Humanitarian Informatics”*. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qyxlus>
14. Babaev A.V., Petrishina I.D. (2023). The mood of the peasantry in connection with the aggravation of the food issue in the late 1920s. *Materialy 5 Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo) «Problemy agrarnoi istorii Rossii» = Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (in memory of Professor V.M. Vazhinsky) “Problems of the Agrarian History of Russia”*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 134-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fvjllw>
15. Ippolitov V.A. (2023). Impact of famine of 1924–1925 on social and political mood of peasantry in Tambov province. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, vol. 12, no. 2, pp. 336-362. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-336-362>, <https://elibrary.ru/ftzxsm>
16. Nikolashin V.P. (2019). Land conflicts in the initial period of Soviet regime: from the confrontation of communities to the fight of peasants with collective economies and poor peasant's committees. *Istoriya: fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*, no. 3 (20), pp. 116-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-20-3-116-125>, <https://elibrary.ru/whilin>

Информация об авторе

Гатилов Эдуард Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, теории государства и права, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-4234-4333>
gatilow.e@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.08.2024
Одобрена после рецензирования 21.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Eduard V. Gatilov, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of History, Theory of State and Law Department, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-4234-4333>
gatilow.e@yandex.ru

Received 12.08.2024
Approved 21.10.2024
Accepted 22.11.2024